

УДК 811.111-26

***НАГОРНАЯ Александра Викторовна**, кандидат филологических наук, доцент, докторант Института языкознания, старший научный сотрудник отдела языкознания Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, доцент кафедры зарубежной филологии Московского городского педагогического университета. Автор более 90 научных публикаций, в т. ч. 20 учебных пособий*

ОБРАЗЫ ЗРИТЕЛЬНОЙ И СЛУХОВОЙ МОДАЛЬНОСТИ В КОГНИТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРОЦЕПЦИИ

Статья посвящена вопросам формирования когнитивного пространства интероцептивных ощущений. Под интероцептивными ощущениями понимается совокупность перцептивных сигналов, локализуемых во внутренней среде организма. Актуальность их исследования в лингвистике обусловлена растущим интересом к теме человеческого тела вообще и перцептивных процессов в частности. Когнитивная обработка интероцептивных ощущений и их вывод в речь сопряжены со значительными трудностями, связанными со специфичностью внутреннего тела как объекта познания. Одним из основных факторов, формирующих и направляющих данный процесс, признается экстрацептивная деятельность, результаты которой экстраполируются на сферу ненаблюдаемых внутрителесных феноменов. Такая экстраполяция способствует формированию различных когнитивных структур, в которых закрепляется приобретаемый человеком интероцептивный опыт.

В статье рассматривается лишь одна из разновидностей таких структур – когнитивные образы, детальному рассмотрению подвергаются два их типа – зрительные и слуховые. Автор обосновывает релевантность зрительных и слуховых образов для осмысления интероцептивных ощущений, описывает их функции, определяет спектр их возможных вербальных репрезентаций, указывает на возможность создания смешанных, полимодальных образов. И визуальные, и слуховые образы признаются эффективным средством осмысления интероцептивных ощущений, обладающим значительным интерпретативным потенциалом. Образы этих модальностей способны фиксировать как качественные, так и количественные характеристики ощущения, причем слуховые образы в отличие от зрительных способны передавать и его временные параметры, репрезентируя ощущение как преходящее или персистирующее. Теоретические положения статьи иллюстрируются примерами, источником которых являются произведения современной британской и американской литературы.

Ключевые слова: когнитивное пространство, когнитивный образ, зрительная и слуховая модальность, перцепция, интероцептивные ощущения.

Более тысячи лет назад великий врач, ученый и философ Авиценна предложил универсальную формулу, очерчивающую границы человеческих перцептивных возможностей: *Слух, зрение, нюх и вкус и осязання нить / Охватывают все, что можно ощутить*. Эта формула при всей ее кажущейся всеохватности не учитывает важнейшего фрагмента перцептивного опыта, связанного с восприятием процессов, происходящих во внутренней среде организма. Данный вид перцептивной деятельности именуется в современной науке interoцепцией и является принципиально новым объектом изучения в гуманитарных науках, в частности психологии и лингвистике.

Одной из основных лингвистически релевантных проблем является изучение процессов когнитивного моделирования interoцептивных ощущений и разработка типологии их когнитивных репрезентаций. Основная задача, которую мы ставим перед собой, занимаясь исследованиями в данной области, заключается в обеспечении принципа системности в описании способов ословливания данного плохо вербализуемого фрагмента телесного опыта человека. Мы полагаем, что проводимые нами исследования могут послужить вкладом в изучение лингвистики перцептивной сферы человека вообще.

Обсуждая вопрос о типологии когнитивных репрезентаций, Ф. Джонсон-Лэйрд наряду с моделями рассматривает также когнитивные образы, определяя их как связные и целостные репрезентации сцены или объекта с определенной точки зрения [1, с. 147]. Несмотря на то, что ученый не оговаривает в общем определении тип перцептивной информации, в тексте работы речь идет преимущественно о зрительных образах. Представление о преимущественно визуальном характере когнитивных образов отнюдь не ново; описание мыслей и идей как «внутренних картинок» встречается в трудах ученых разных эпох и направлений: Леонардо да Винчи, А. Эйнштейна, Л. Болцманна и др. Данное представление настолько прочно укоренилось в научном знании, что многие ученые эксплицитно ставят знак равенства между

образом и зрительным образом. Так, например, П. Дурст-Андерсен пишет о том, что человек всегда представляет ситуацию перцептивно, «картиночно»: «мы воспринимаем ситуации, формируя конкретные когнитивные сенсомоторные репрезентации (картинки)» [2, с. 3].

Более комплексное видение проблемы предлагает А. Дамазио. Называя когнитивный образ «фильмом в мозгу» (“movie-in-the-brain”), он подчеркивает, что этот «фильм», который сам по себе является грубой метафорой, имеет столько же сенсорных дорожек, сколько сенсорных порталов имеет наша нервная система – картинка, звук, вкус, обоняние, осязание, внутренние ощущения и т. д.» [3, с. 9]. О различных «перцептивных прочтениях мира» (тактильных, обонятельных, вкусовых, слуховых, зрительных и др.) пишет А.А. Залевская [4, с. 57], допуская тем самым возможность конструирования разных перцептивных образов реальности.

Внутрителесная реальность не является в этом смысле исключением, и когнитивное пространство interoцепции содержит образы всех перцептивных модальностей. Данное обстоятельство отчасти парадоксально, поскольку восприятие внутрителесных процессов не основывается на деятельности традиционных органов чувств, а задействует принципиально иной тип чувствительности. Тем не менее сформировавшаяся у нас «ментальная привычка» [5] оценивать происходящее в терминах зрительных, слуховых, тактильных и т. д. образов заставляет нас видеть, слышать и осязать то, что видимо, слышимо и осязаемо быть не может. Наши исследования показывают, что источником формирования образов служит внешняя по отношению к человеку среда. Перенос результатов экстрацептивного опыта на область внутрителесной реальности соответствует принципу когнитивной экономии [6], поскольку он не требует создания особых, отдельных интерпретативных модусов и инструментов для осмысления interoцептивных процессов. Отметим, что создание столь узкоспециализированных модусов в любом случае эвристически бесперспективно: отсутствие общего экспериенциального базиса

и невозможность верификации ощущений делают этот процесс крайне затруднительным, и даже в случае успешного решения данной когнитивной задачи коммуникация interoцептивного опыта была бы практически невозможна, поскольку индивидуальные интерпретативные модели с высокой степенью вероятности оказались бы несовместимы.

В данной статье мы рассмотрим лишь зрительные и слуховые образы, которые, как представляется, относятся к ядерным компонентам когнитивного пространства interoцепции.

Представление принципиально не наблюдаемых interoцептивных процессов в визуальных образах объясняется общей визуальной ориентированностью западной культуры, которая позволяет нам «увидеть невидимое», придав interoцептивным ощущениям более или менее определенный облик или, по крайней мере, выведя их в визуальное поле посредством наделяния некоторыми зрительно воспринимаемыми свойствами.

Одним из этих свойств является цвет. Исследования показывают, что некоторым экспериментерам свойственно цветовое видение их ощущений, особенно болевых [7]. При этом было обнаружено, что подавляющее большинство респондентов отдавало предпочтение красному цвету при изображении болевых ощущений высокой степени интенсивности. Уместно вспомнить в этой связи мнение психологов, согласно которому цвет обычно воспринимается не *вообще*, а в привязке к определенным предметам, для которых он типичен [8]. В данном случае, по-видимому, наиболее релевантна связь красного цвета с кровью, разъятой плотью, ранами, язвами и т. д. – всем тем, что устойчиво ассоци-

ируется с патологическими телесными состояниями и подкреплено реальным, восчувствованным телесным опытом. Ср.: *Red pain exploded within¹; Now his hand felt as if a dark red infection was pulsing in it and working its way up his forearm toward his elbow².*

Заметим, однако, что художественная литература изобилует примерами иного цветообозначения болевых ощущений: *the black pain that ran from my shoulder all the way down to my fingertips³; It was a soft, green pain with purple lights running through it⁴; A piercing stab of bright yellow pain had riveted the soft brain tissue behind his left eye⁵.* В этой связи уместно вспомнить о том, что «ощущение цвета – явление субъективное» [9, с. 139], даже в том случае, если речь идет о восприятии фрагментов окружающего мира. В нашей же ситуации подчеркнута метафорического употребления цветообозначений человек вовсе не ограничен усвоенными сенсорными эталонами и волен присваивать ощущению любой цвет, исходя из собственных предпочтений. В эксперименте, описанном в ранее упомянутой работе [7], была выявлена определенная закономерность: тупая боль обычно ассоциировалась с черным или серым цветом, а при описании острой боли наблюдалось большее разнообразие упоминаемых цветов, с выраженным предпочтением красного и оранжевого.

Одним из аспектов цвета является его интенсивность – признак, который оказывается релевантным и при формировании образа interoцептивного ощущения и позволяет подчеркнуть его количественные характеристики: *a blinding bright pain erupted inside my skull⁶; Pain burst out from his knee and shrouded him, whitely radiant⁷.* Совершенно особое звучание

¹Swanwick M. Slow Life // Lightspeed Magazine. 2012. № 27. URL: <http://www.lightspeedmagazine.com/fiction/slow-life/> (дата обращения: 20.05.2015).

²King S. Thinner. London, 1984. P. 223

³Noire. Candy Licker: An Urban Erotic Tale. USA, 2005. P. 13.

⁴O'Connor F. The Crop // The Geranium: A Collection of Short Stories. London, 1971. P. 48.

⁵Bing S. Lloyd: A Novel of Business. Canada, 1999. P. 103.

⁶Fletcher S. Flight of the Dragon Kyn. N. Y., 1993. P. 186.

⁷King S. Misery. Canada, 1987. P. 206.

приобретает в контексте болевых ощущений прилагательное *blinding*, традиционно используемое для обозначения экстремально яркого цвета и в значительной степени утратившее в массовом сознании связь с исходным экспериментальным базисом. Его телесная суть в полной мере проявляется в дискурсе интероцептивных ощущений, поскольку за болью действительно признается способность лишать перцепиента полноценного контакта с окружающим миром, в т. ч. и зрительного. Боль заставляет нас «отступить в глубины тела» [10, с. 20], полностью изолируя нас от окружающего мира. Боль формирует когнитивную доминанту, вынуждая нас бросить все когнитивные ресурсы на осмысление происходящего соматического события и практически блокируя всю экстрацептивную деятельность. В этом смысле болевое ощущение действительно является «ослепляющим»: *He pinched his eyes closed hard, trying to get a grip through blinding pain*⁸; *It was so unexpected all she felt was a faded terror and blinding pain behind her eyes and a shooting fire down her arm*⁹.

Визуальный образ интероцептивного ощущения может основываться не только на цвете, но и на форме объектов внешнего мира. Однако необходимо оговориться, что в этом случае крайне трудно развести зрительный и осязательный модус восприятия, поскольку форма предмета познается не только через зрительный, но и через тактильный контакт. По-видимому, в данном случае правомерно все же говорить о полимодальном образе, включающем компоненты обоих модусов. Ср.: *His stomach was still in a ball*¹⁰. В данном случае ощущение моделируется по аналогии со зрительно воспри-

нимаемым объектом круглой формы – шаром, который обладает не только формой, но и целым рядом дополнительных характеристик, в восприятии которых может быть задействовано осязание (объем, упругость, плотность, вес и т. д.). Шар обладает и размерностью, воспринимаемой как зрительно, так и (в случае с плотными объектами) осязательно. Помещенный внутрь тела шар скорее воспринимается именно как упругий объект сферической формы, обладающий определенным весом, поскольку описания такого рода характерны для ситуаций, когда перцепиент испытывает тяжесть в желудке или в области сердца. Данное обстоятельство подтверждается и тем, что данный интероцептивный «шар» часто описывается в английском языке как сделанный из свинца: *And her stomach had been replaced by a ball of lead*¹¹; *[he] <...> said something which made her heart feel like a hot ball of lead*¹².

Примером более «чистого» визуального образа интероцептивного ощущения является молния. Образ молнии наиболее часто возникает в сознании при кратковременном болевом ощущении высокой интенсивности, которое характеризуется внезапностью: *A bolt of pain, 'like lightning', she said, went through her head and she heard a shotgun blast*¹³; *A new wave of pain shot like lightning up my arm*¹⁴. В рамках англофонной культуры данный образ подвергся своеобразной канонизации и используется для осмысления болевых ощущений не только в вербальном, но и в визуальном секторе дискурсивного пространства интероцепции. Так, например, символом Британской Ассоциации невралгии тройничного нерва¹⁵ является схема-

⁸Carr R. Moonlight Road. USA, 2010. P. 278.

⁹Smith S.A. The Timer Game. Canada, 1998. P. 38.

¹⁰King S. Needful Things. N. Y., 1992. P. 307.

¹¹King S. Full Dark, no Stars. London, 2011. P. 252.

¹²Styron W. Sophie's Choice. N. Y., 1979. P. 401.

¹³King S. Salem's Lot. London, 2010. P. 109.

¹⁴Johnson D.E. Motor City Shakedown. N. Y., 2011. P. 183.

¹⁵Trigeminal Neuralgia Association UK. URL: www.tna.org.uk (дата обращения: 15.05.2015).

тичное изображение человеческой головы с красной молнией, пронизывающей лоб, щеку и нижнюю челюсть.

Формированию зрительных образов interoцептивных ощущений в немалой степени способствует и широко применяемая на Западе практика стимулирования пациентов к визуализации боли в терапевтических целях. Пациентам рекомендуется представить испытываемые ими ощущения в виде объекта, живого существа или динамической картинке и попытаться мысленно скорректировать эту картинку, придав ей большую гармоничность¹⁶. Зрительный образ помогает сообщить ощущению структуру, форму и цель, тем самым демистифицируя его, делая его более понятным и облегчая его переживание.

Эти данные лишней раз подтверждают тезис о важности зрения как когнитивного инструмента.

Когнитивное пространство interoцепции, несомненно, содержит и образы слуховой модальности. Слух наряду со зрением является важнейшим источником информации о состоянии окружающей человека среды. Однако в отличие от зрения он может использоваться и в процессе познания внутреннего тела, поскольку деятельность некоторых внутренних органов, в частности сердца и желудка, может восприниматься на слух.

Так, например, моторика сердца неизменно ассоциируется с глухим стуком, описываемым в английском языке лексемами *thump* и *thud*: *I sensed the blood flashing scarlet somewhere behind my eyes and my heart began a clumsy thumping*¹⁷; *His heart was still thudding, but now it was powered by rage rather than fear. Each thud sent a sick bolt of pain through his head*¹⁸. Специфические звуки, издаваемые желудком, традиционно обозначаются лексемой *gurgle*: *an uncomfortable nausea had*

*begun to gurgle at the pit of his stomach*¹⁹. Следует учесть, что в данном случае речь не идет о сугубо слуховом восприятии, поскольку «бурчание» и «глухой стук» представляют собой лишь часть соматического комплекса, связанного с дискомфортым interoцептивным ощущением. Эти звуки являются, по сути, симптомами определенного физиологического состояния – голода или психоэмоционального возбуждения, – и употребление глагола звуковой семантики представляет собой частный случай метонимии.

Принципиальная возможность доступа к явлениям внутрителесной сферы через слуховой канал восприятия создает когнитивные предпосылки для осмысления многих interoцептивных феноменов в образах слуховой модальности даже в том случае, если они не сопровождаются звуком. Источником этих образов, как и в случае со зрительной модальностью, служит внешняя по отношению к человеку среда. Анализ языкового материала показывает, что акустическими событиями, наиболее релевантными для осмысления interoцептивных ощущений, являются естественные звуки природы.

Тенденция к олицетворению органов внутреннего тела способствует тому, что локализуемое в них ощущение осмысляется по аналогии с поведением живых организмов, в частности поведением голосовым.

Наиболее простым и не требующим особой интерпретации случаем является замена канонического глагола *gurgle* на единицы, обозначающие специфические типы вокализаций, свойственные животным: *His stomach roared with hunger*²⁰; *My stomach screamed for food; my throat burned for water*²¹. Помимо освежения и усиления исходной образности использование заведомо зоологической лексики позволяет

¹⁶Pain Support. URL: www.painsupport.co.uk (дата обращения: 15.05.2015).

¹⁷Styron W. *Sophie's Choice*. P. 116.

¹⁸King S. *Thinner*. P. 100.

¹⁹Styron W. *Set This House on Fire*. N. Y., 1993. P. 432.

²⁰Goldman F. *The Ordinary Seaman*. N. Y., 1997. P. 19.

²¹Phalen D. *Lost Moments*. URL: <http://bestsf.net/analog-science-fiction-and-fact-october-2001-peanut-press-edition/> (дата обращения: 20.05.2015).

подчеркнуть остроту переживаемого ощущения, степень его интенсивности и насыщенность удовлетворения возникшей физиологической потребности в еде.

Более интересны случаи, когда подобная лексика используется для обозначения деятельности сердца и связанных с ней ощущений. Нам представляется, что за данным словоупотреблением стоит гораздо более сложный процесс вытеснения исходного образа, поскольку происходят существенные изменения в его характеристиках: глухой шум, воспринимаемый как серия ритмически повторяющихся однотипных актов (*thump, thud*), преобразуется в непрерывно звучащий, громкий тон (*roar, yell, scream*): *The nurse's head gives one little jerk, barely enough to see, but my heart is suddenly roaring*²².

Наибольший же интерес представляют случаи, когда слуховой образ возникает в сознании при отсутствии реального аудиального стимула. Ср.: *Her forearms were buzzing*²³; *his back screamed in protest*²⁴; *pain – the worst in days – bellowed through his legs*²⁵. Возникновение слухового образа, как представляется, можно объяснить действием нескольких причин, исходя из особенностей тех лексических единиц, которыми этот образ репрезентируется. Во-первых, как показывают многочисленные исследования, человеческое сознание способно воспринимать отдельные характеристики звука и осмыслять их относительно независимо от других [11]. Одной из таких характеристик является громкость. Громкость варьируется в широком диапазоне, начиная от едва слышимых звуков (*whisper,*

murmur, mutter и т. д.) и заканчивая звуками высокой интенсивности, причиняющими дискомфорт уху (*shriek, yell, bellow, shout* и т. д.). Возможность выстраивания достаточно широкой и одновременно с этим дробной шкалы делает звук удобным инструментом для оценки интенсивности других перцептивных явлений. Слуховая лексика, например, может применяться при описании цветовой палитры (*спокойные тона, кричащие тона – quiet colors, loud colors*) и плохо сбалансированного, резкого вкуса (*loud taste*). С этой точки зрения ее применение для описания interoцептивных ощущений отражает лишь общую тенденцию к оценке степени интенсивности перцептивного явления в терминах слуховых ощущений. Ср.: *<...> the nerves on the back of her right hand were now shrieking like a fire-alarm*²⁶ (интенсивная боль); *The pain began to mutter up and down his legs again*²⁷ (слабая боль, начало болевого приступа).

Во-вторых, слуховой образ может являться частью более сложного, комплексного образа, в частности живого существа. Так, например, глаголы *shout, scream, cry, mutter, mumble* обозначают типичное голосовое поведение человека, а глаголы *bellow, roar, snarl, buzz* обычно используются для обозначения звуков, производимых животными. Ср.: *In wet weather his joints would first throb and then begin to cry out*²⁸; *A fresh snarl of pain*²⁹; *Pain – the worst in days – bellowed through his legs, and he screamed*³⁰. Формирование слухового образа с этой точки зрения объясняется тенденцией к олицетворению явлений внутрителесной реальности.

²²Kesey K. One Flew Over the Cuckoo's Nest. URL: http://knigger.org/kesey/one_flew_over_the_cuckoos_nest/lang/en/ (дата обращения: 20.05.2015).

²³King S. Gerald's Game. N. Y., 1992. P. 67.

²⁴King S. Pet Sematary. N. Y., 1984. P. 258.

²⁵King S. Misery. P. 117.

²⁶King S. Gerald's Game. N. Y., 1992. P. 53.

²⁷King S. Misery. P. 203.

²⁸King S. Apt Pupil // Different Seasons. N. Y., 1983. P. 184.

²⁹King S. Needful Things. P. 501.

³⁰King S. Misery. P. 144.

В-третьих, слуховой образ позволяет поместить в фокус внимания временные параметры ощущения. По мнению М. Джонса, время является столь же важным измерением слухового события, как высота или громкость звука [12]. Зрительный образ малопригоден для репрезентации временного измерения ощущения, он отражает главным образом его качественные характеристики. Слуховой же образ позволяет зафиксировать в сознании длительность ощущения наряду со степенью его интенсивности. Так, например, персистирующее ощущение может моделироваться сознанием как «рычание», «бормотание» и т. п. – как акустические события, которые характеризуются протяженностью, причем их длительный характер может особо подчеркиваться глагольной формой длительного аспекта: *He had given her the first and last orgasm of her life, and all the while it had been roaring through her veins, that tune had been twisting through her head like a burning wire*³¹; *The stump was twanging viciously*³².

И, наконец, слуховой образ ощущения может быть результатом метонимического переноса. Как известно, интенсивные болевые интероцептивные ощущения могут сопровождаться определенными голосовыми реакциями со стороны перцепиента (криком, стоном и т. п.), которые в определенной степени являются частью симптомокомплекса. Теоретически можно допустить, что перцепиент осуществляет метонимический перенос с собственной голосовой реакции на свойство раздражителя. Таким образом, предложение типа «*The pain was excruciating and I screamed*» трансформируется в «*The pain was screaming*».

Приведенные в статье данные позволяют заключить, что образы зрительной и слуховой модальности являются одним из способов когнитивного моделирования интероцептивных ощущений, с помощью которого производится структуризация глобального внутрителесного опыта и фиксируются качественные и количественные характеристики сенсорного стимула.

Список литературы

1. *Johnson-Laird P.N.* Mental Models. Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness. Massachusetts, 1983.
2. *Durst-Andersen P.* Linguistic Supertypes: A Cognitive-Semiotic Theory of Human Communication. Berlin; N. Y., 2011.
3. *Damasio A.* The Feeling of What Happens. N. Y., 1999.
4. *Залевская А.А.* Телесность/корпоральность и значение слова // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Барнаул, 2004. С. 57–64.
5. *Scarry E.* The Body in Pain. The Making and Unmaking of the World. N. Y., 1985.
6. *Величковский Б.М.* Когнитивная наука. Основы психологии познания. М., 2006.
7. *Wylde V., Wells V., Dixon S., Gooberman-Hill R.* The Colour of Pain: Can Patients Use Colour to Describe Osteoarthritis Pain? // *Musculoskeletal Care*. 2014. № 12(1). P. 34–46.
8. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб., 2000.
9. Введение в психологию / под ред. В.П. Зинченко. СПб., 2007.
10. *Biro D.* Listening to Pain. Finding Words, Compassion, and Relief. N. Y., 2010.
11. *Носуленко В.Н.* Психология слухового восприятия. М., 1988.
12. *Jones M.R.* Time Our Lost Dimension: Toward a New Theory of Perception, Attention, and Memory // *Psychol. Rev.* 1976. Vol. 83, № 5. P. 323–355.

³¹*King S.* Needful Things. P. 417.

³²*King S.* Survivor Type // *Skeleton Crew*. N. Y., 1986. P. 415.

References

1. Johnson-Laird P.N. *Mental Models. Towards a Cognitive Science of Language, Inference, and Consciousness*. Massachusetts, 1983.
2. Durst-Andersen P. *Linguistic Supertypes: A Cognitive-Semiotic Theory of Human Communication*. Berlin, N. Y., 2011.
3. Damasio A. *The Feeling of What Happens*. N. Y., 1999.
4. Zalevskaya A.A. Telesnost' /korporeal'nost' i znachenie slova [Corporality/Corporeality and Meaning of the Word]. *Yazykovoye bytie cheloveka i etnosa: psikholingvisticheskiy i kognitivnyy aspekty* [Language Being of a Human and Ethnic Group: Psycholinguistic and Cognitive Aspects]. Barnaul, 2004, pp. 57–64.
5. Scarry E. *The Body in Pain. The Making and Unmaking of the World*. N. Y., 1985.
6. Velichkovskiy B.M. *Kognitivnaya nauka. Osnovy psikhologii poznaniya* [Cognitive Science. Fundamentals of Cognitive Psychology]. Moscow, 2006.
7. Wylde V., Wells V., Dixon S., Goberman-Hill R. The Colour of Pain: Can Patients Use Colour to Describe Osteoarthritis Pain? *Musculoskeletal Care*, 2014, no. 12(1), pp. 34–46.
8. Rubinshteyn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg, 2000.
9. *Vvedenie v psikhologiyu* [Introduction to Psychology]. Ed. by Zinchenko V.P. St. Petersburg, 2007.
10. Biro D. *Listening to Pain. Finding Words, Compassion, and Relief*. N. Y., 2010.
11. Nosulenko V.N. *Psikhologiya slukhovogo vospriyatiya* [The Psychology of Auditory Perception]. Moscow, 1988.
12. Jones M.R. Time, Our Lost Dimension: Toward a New Theory of Perception, Attention, and Memory. *Psychol. Rev.*, 1976, vol. 83, no. 5, pp. 323–355.

Nagornaya Aleksandra Viktorovna

Institute of Scientific Information for Social Sciences RAS;
Moscow City Teacher Training University (Moscow, Russia)

VISUAL AND AUDITORY IMAGES IN THE MENTAL SPACE OF INTEROCEPTION

The paper considers the formation of the mental space of interoceptive, or inner-body, sensations. Interoceptive sensations are defined as perceptive stimuli located in the internal milieu of the body. Their relevance for linguistics is accounted for by a growing interest in the study of human embodiment on the whole and perceptive processes in particular. The cognitive processing of interoceptive sensations and their verbalization are associated with considerable difficulties due to the specificity of the inner body as an object of cognition. One of the major factors that shape and direct this process is involvement in extraceptive activities, whose results are extrapolated onto the sphere of inner-body processes. This extrapolation contributes to the emergence of different cognitive structures which reflect our interoceptive experiences. The paper focuses exclusively on one type of these structures, namely cognitive images, with further emphasis on two types of images: visual and auditory. The author elucidates the relevance of visual and auditory images for the interpretation of interoceptive sensations, describes their functions, identifies the range of their possible verbal representations and considers the possibility of creating complex multimodal images. Both visual and auditory images are regarded as an effective means of interpreting interoceptive sensations, which has a considerable interpretative potential. The images of these modalities are able to reflect both qualitative and quantitative characteristics of sensations, with auditory images having an extra capacity to reflect their temporal parameters, representing the sensations as transitory or persisting. The paper provides an extensive body of examples, drawing on contemporary British and American literature.

Keywords: *mental space, cognitive image, visual and auditory modality, perception, interoceptive sensations.*

Контактная информация:

адрес: 125009, Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1;

e-mail: alnag@mail.ru